

Поученіе въ недѣлю Крестопоклонную *).

Святая церковь нынѣ, въ половинѣ Четыредесятницы, торжественно являетъ взору нашему, бр., Животворящій Крестъ Господень, при трогательномъ воспоминаніи въ своихъ пѣснопѣніяхъ обстоятельство, силы и значенія крестной смерти Господа нашего Іисуса Христа. Съ какою же цѣлію св. церковь совершаетъ сіе въ половинѣ четыредесятницы? — побѣсѣдуемъ о семъ въ наше назиданіе.

Постъ четыредесятницы св. церковь учредила предъ свѣтлымъ праздникомъ Воскресенія Христова и преимущественно для того, чтобы мы, укрѣпивъ наши духовныя силы въ подвигахъ поста, молитвы и покаянія, удостоились благочестно, и радостно встрѣтить этотъ великій праздникъ.

И вполнѣ прилично бы христіанамъ, въ виду спасительнаго праздника Воскресенія Христова, ознаменовать свою признательность къ пострадавшему за насъ Христу въ подвигахъ поста, молитвы и покаянія, дабы, снстрадавъ Ему (1 Петр. 2; 21.), расиять свои страсти, свои грѣховныя привычки и, умертвивъ грѣхъ, возвысить духъ, — взойдти на степенъ нравственной чистоты и свѣтлости и въ такомъ состояніи душевнаго настроенія вполнѣ достойно и торжественно празд-

---

*) Произнесено въ храмѣ Смоленск. Возн. женск. монастыря 20 марта 1894 г.

новать день Воскресенія Христова,—какъ праздникъ величайшій изъ всѣхъ праздниковъ христіанскихъ, какъ вѣнецъ всего дѣла Христова о спасеніи нашемъ (1 Кор. 15; 20.). Но не легко бываетъ для насъ, по силѣ грѣховной природы нашей, достигать такого духовнаго совершенства (Рим. 7; 19. 23). *Всѣ мы, бр., много согрѣшаемъ (Іак. 3; 2.); аще речемъ, яко грѣха не имамы,* говоритъ апостоль Іоаннъ, *себе прельщавемъ и истины нѣтъ въ насъ* (1 Іоан. 1; 8.), а *оброуцы грѣха смерть.* (Іак. 1; 14. 15. Рим. 5; 12.). Въ виду сего, намъ должно бы, для оживленія духовной жизни, всегда тотъ часъ каяться, какъ только пробуждается въ насъ сознаніе нашей грѣховности, и является въ сердцѣ исбра благодатнаго, сокрушеннаго раскаянія; но много ли между нами ревнителей, которые такъ заботятся о своей душѣ? Не болѣе ли мы склонны думать о себѣ, что мы грѣшимъ немного, что грѣхи наши маловажны, и что успѣемъ еще покаяться въ будущемъ? И такимъ образомъ день-ото-дня отлагаемъ свое покаяніе. Многіе изъ насъ, можетъ быть, и въ сей великій постъ, еще не начинали, какъ слѣдуетъ, поститься, молиться и сокрушаться о грѣхахъ своихъ, извиняя такое свое поведеніе всевозможными благовидными предлогами; а иные, можетъ быть, и ревностно начали говѣть, но въ половинѣ поста уже ослабѣли въ воздержаніи, соскучились подвигами покаянія и молитвы и возвратились къ порядку болѣе свободной, грѣховной жизни. А есть, можетъ быть, между нами и такіе, которымъ нуть грѣха вошелъ въ привычку, которые безстрашно предаются страстямъ и порокамъ, потерявъ всякое вниманіе къ милосердію Божию. Все это богопротивно; за всѣ грѣхи, онущенія и нерадѣнія въ духовной жизни мы неминуемо должны дать отвѣтъ Богу (Мѡ. 12; 26. 1 Кор. 4; 15.). И вотъ св. церковь, въ виду такого неотраднаго и опаснаго положенія нашего, какъ заботливая мать о спасеніи нашемъ,

для вразумленія нашего, являетъ взору нашему Крестъ Христовъ, какъ поучительное знамя побѣды надъ грѣхомъ и смертію.

Въ чемъ же состоятъ и какъ относится къ намъ сила Креста Христова?

Крестъ Христовъ напоминаетъ намъ, бр., что Христось, Сынъ Божій, ради нашего спасенія, *смирилъ Себе даже до смерти крестныя* (Фил. 2; 8), что Онъ, взявъ на Себя грѣхи всего міра, вознесся на крестный жертвенникъ, принесъ Себя въ жертву за эти грѣхи, претерпѣвъ страшныя муки и позорную смерть (Матѳ. 27; 26—51; Мар. 15; 28.), удовлетворилъ тѣмъ правосудію Божию за грѣхи міра, примирилъ насъ съ Богомъ и возвратилъ потерянное чрезъ грѣхъ блаженство, — Своею крестною смертію Онъ умертвилъ нашу смерть и даровалъ намъ животъ вѣчный. (Троп. пасхи; 1, Іоан. 2, 2; Рим. 5, 19; Евр. 5, 8—10.). Кто же изъ насъ, послѣ этого, смотря разумно, сердечно на Крестъ Христовъ, вспоминая такое ради насъ самопожертвованіе Божіе, чувствуя такую неизреченную любовь Сына Божія къ падшему, немощному роду человѣческому, видя высочайшее благодѣяніе Его для насъ (Гал. 3; 20.) 1 Іоан. 1; 7; 2, 2.)—въ чувствѣ благодарности—не смирится духомъ и не проникнется любовію къ Искупителю до готовности на всякіе подвиги и условія покаянія? (Іак. 1; 21.) Кто при семъ не пойметъ, что ни къ чему наша гордыня, обуревающая нашу жизнь и препятствующая имѣть общеніе съ Богомъ и ближними; преступно наше превозношеніе, когда ради насъ, ради искупленія грѣховъ нашихъ Сынъ Божій на крестѣ? Кто при семъ не пойметъ, что пагубно увлекаться суетою, грѣховною жизнью, если такая жизнь достойна смертной казни, если такая жизнь стоила цѣны крестной смерти Сына Божія?

Братіе! Спаситель чрезъ тайновидца сказалъ: *Побѣждающему дамъ състи со Мною на престолѣ Моемъ* (Ап. 3,

21.). А потому, кто изъ насъ желаетъ быть со Христомъ, быть участникомъ славнаго Воскресенія Его и наслѣдникомъ вѣчнаго блаженства въ царствіи Его, тотъ долженъ побѣждать враговъ своего спасенія. Кто изъ насъ, напр., зараженъ духомъ гордыни, тотъ, имѣя въ виду крестъ Христовъ, долженъ смирить себя, ради своего спасенія; ибо Господь даетъ благодать только *смиренымъ* (Мѡ. 18; 4. Лук. 18; 14.). Смиреніе такъ важно въ дѣлѣ нашего спасенія, что безъ смиренія никакіе наши подвиги, никакія наши добродѣтели не могутъ имѣть цѣны у Бога, какъ чуждые для Бога (Мѡ. 6, 15—22.). „Безъ смиренія, говоритъ Исаакъ Сиріанинъ, напрасны всѣ дѣла наши, всякія добродѣтели, всякое дѣланіе“ (Слов. подвиж. стр. 289.). „Безъ смиренія, говоритъ св. матъ Θεодора, не спасетъ насъ ни подвижничество, ни бдѣніе, ни другой какой трудъ“ (Достоп. сказ. стр. 417.). Кѣмъ обладаютъ грѣховныя привычки, тотъ не медля долженъ одуматься въ своемъ заблужденіи, прекратить грѣховную жизнь и съ чистосердечнымъ раскаяніемъ обратиться на путь безукоризненной, благочестивой жизни, ибо только *чистиі сердцемъ* по слову Божію, *Бога узрятъ* (Мѡ. 5. 8.). Грѣхъ противъ святости Божіей; грѣхами своими мы оскорбляемъ безконечную любовь Божію, которою Онъ возлюбилъ насъ отъ вѣка и сплѣныя доказательства которой представилъ намъ въ искушеніи насъ крестною смертію Единороднаго Сына Своего (Іоан. 3; 16.) Кто путемъ заблужденій и страстей дошелъ до отчаянія, до бездны вѣчной гибели, тотъ, при видѣ креста Христова, долженъ пріостановиться въ своемъ паденіи и уразумѣть, что искупительная жертва на крестѣ *преизбыточествуетъ* милосердіемъ къ кающимся грѣшникамъ (Лук. 15; 17. 18. Еф. 1; 6. 7. Іоан. 1; 16.). Великая сила милосердія Божія указана на крестѣ въ помилованіи благоразумнаго разбойника: не успѣлъ тотъ воззвать: „*помяни мя, Господи,*

во царствіи Твоемъ!“ — какъ услышалъ утѣшительный гласъ: „днесъ со Мною будеши въ раи“ (Лук. 23. 42. 43). Объятія отчи всегда отперсты для принятія обращающихся въ Нему; по дорогъ для Бога человѣкъ, какъ носящій въ душѣ образъ Его, какъ искупленный кровію Единороднаго Сына Его: ни одна сердобольная мать не любитъ такъ чадъ своихъ, какъ Богъ человѣка. (Мѡ. 7, 9 — 11. Ис; 49, 15). При видѣ креста Христова въ душѣ внимательнаго христіанина духъ гордыни, пораженный смиреніемъ Сына Божія на крестѣ, несомнѣнно ослабѣетъ, — стремленіе грѣховной жизни, пристыженное муками крестной смерти во искупленіе грѣха, пресѣчется и чувство отчаянія, въ виду животворящаго креста, угаснетъ, какъ искра въ морѣ. А освободившись такимъ образомъ отъ сихъ препятствій, мѣшающихъ намъ имѣть успѣхъ въ дѣлѣ подвиговъ ко спасенію, мы удобнѣе могли бы взойти на степень богоугодной жизни и, побѣдивъ враговъ нашего спасенія, нашего духовнаго совершенства, содѣлаться достойными причастниками славы Воскресенія Христова и не вечерняго дня царствія небеснаго. (Іоан. 12. 26.). Вотъ съ какою цѣлію, вотъ въ какомъ смыслѣ св. церковь предлагаетъ нынѣ взору и вниманію нашему крестъ Христовъ.

Но чтобы поученіе креста Христова было вполне для насъ дѣйственно, чтобы напоминаніе симъ крестомъ искупленія нашего болѣе прочно вліяло на нравственное направленіе наше, чтобы сила креста стала животворною силою духа нашего на всю жизнь нашу, мы должны всею душею вникнуть въ глубокій и таинственный смыслъ тѣхъ пѣснопѣвій церковныхъ, которыми св. церковь обставляетъ торжество явленія намъ нынѣ креста Христова, и крѣпко запечатлѣть оный въ сердцахъ нашихъ. Какъ поразительно, на примѣръ, указаніе церкви при крестѣ, что „Небесный Судія судится отъ бранный твари и терпитъ страсти за спасеніе и обновленіе мпра“ (стих. 3. нед.

пас. гл. 6.); что „Владыка твари и Господь славы на крестѣ пригвождается и въ ребра прободается, желчи и оцта вкушаетъ сладость церковная: вѣнцемъ отъ тернія облагается, покрываяй небо облаки: одеждою облагается поруганія и заушается брэнною рукою рукою создавый челоувѣка. По плещема біель бываетъ одѣзаяй небо облаки. Заплеванія и раны приѣмлетъ, поношенія и заушенія и вся терпѣтъ меня ради осужденнаго избавитель мой и Богъ, да спасетъ міръ отъ прелести, яко благоутробенъ“. (Самог. гл. 8.)— Что „Христось, рудѣ простерши на древѣ, вознесе насъ на первое блаженство..“ (Самог. гл. 6.). „Зрящи Содѣтеля и Зиждителя на крестѣ нага висяща, тварь вся измѣняшеса, по слову церкви, и рыдаше: солнце свѣтъ омрачи, и земля поколебашеса, каменіе разсѣдошася, и храма свѣтлость раздирашеса: мертвіи востаха отъ гробовъ, и ангельскія силы ужасошася, глаголюще: о чудесе! Судія судится и страждетъ за спасеніе міра и обновленіе“ (стих. на лит. гл. 5). Кто же изъ насъ—существовъ разумныхъ—не тронется симъ поразительнымъ воспоминаніемъ тайны искупленія нашего? Кто изъ насъ не устрашитъ отвѣтственности предъ Искупителемъ за продолженіе грѣховнаго зла со стороны нашей и не рѣшится, по силѣ любви къ Возлюбившему насъ до конца, съ силою самоотверженія и терпѣнія не только исполнять подвиги покаянія, поста и молитвы, но безропотно нести хотя бы-то тяжчайшіе изъ крестовъ жизни временной, только бы взойти на первое блаженство, только бы быть вѣчно со Христомъ во царствіи Его.

О, если бы мы, бр., чаще съ вѣрою и любовію взирали на распятіе Господа и сердечно молили Его:— „силою креста освятить наши души и телеса, соблюсти отъ всякаго вреда сопротивныхъ неврежденными (троп. под. гл. 4)“, какъ бы тогда облегчились труды и бремена жизни нашей; сколько

уменьшилось бы печалей о мірскихъ преходящихъ вещахъ, нерѣдко влекущихъ насъ въ пагубу и сколько возбуждилось бы горькихъ, но спасительныхъ слезъ покаянія (Іак. 4; 9. 10).

Братіе—христіане! Будемъ всегда имѣть предъ очами нашими крестъ Христовъ, будемъ всегда носить въ сердцахъ нашихъ тайну искупленія нашего на крестѣ и воодушевляться непрезреченною любовію къ намъ Спасителя, дабы силою креста Христова обновиться духомъ въ подвигахъ покаянія, поста и молитвы и стать достойными участниками въ славу Воскресенія Христова и наследниками вѣчнаго небеснаго царствія Его. (Апок. 3; 21.). Аминь.

Протоіерей *Василій Бѣлавенцевъ.*

Посланіе митрополита Климента Смолятича къ Θомѣ, пресвитеру Смоленскому, какъ историко- литературный памятникъ XII вѣка.

(Продолженіе *).

II.

Вторая часть посланія м. Климента, если бы даже она и въ цѣломъ своемъ составѣ принадлежала перу этого писателя, не можетъ быть названа вполне самостоятельнымъ его произведеніемъ. Содержаніе ея цѣликомъ заимствовано изъ предшествующей вопросо-отвѣтной литературы, которая въ XII вѣкѣ могла быть уже довольно обширною у насъ на Руси и существовала во многихъ славянскихъ переводахъ. Такого рода литература занималась главнымъ образомъ экзегетикою различныхъ библейскихъ мѣстъ, или такихъ, которыя сами по себѣ недостаточно ясны, или, всего чаще,

*) См. № 2 и 4 Смол. Епарх. Вѣд.